

УРБАНИЗАЦИЯ В ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Д. С. Бахарев

ПЕРЕПИСИ ГОРОДОВ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ 1860-х — 1918 гг.: ОПЫТ ОПИСАНИЯ И КАТАЛОГИЗАЦИИ*

doi: 10.30759/1728-9718-2023-2(79)-6-15

УДК 94(470.5)“19/20”:314 ББК 63.3(235.55)53+60.7(235.55)

Статья посвящена исследованию городских переписей населения в Пермской губернии второй половины XIX — начала XX в. Демографические обследования современного типа в городах пореформенной России широко распространились благодаря долгому откладыванию общенациональной переписи. Первые переписи городов на Среднем Урале начали проводиться уже в 1860-е гг. и продолжались до 1918 г. На материалах периодики, опубликованных результатах переписей и делопроизводственной документации создан предварительный реестр известных обследований, включивший 12 переписей Перми, Екатеринбурга и «малых городов» губернии — Красноуфимска, Ирбита и Дедюхина. Большая часть городских переписей Пермской губернии была проведена в XIX в. Часть из них была признана организаторами проваленными, часть осталась неопубликованной. Печать результатов производилась отдельным томом, в периодике, либо косвенным образом в научных статьях. Переписи главных городов Среднего Урала — Перми и Екатеринбурга — обладали специфическими чертами. В региональной столице Перми большую роль играл губернский статкомитет, который относительно регулярно и профессионально организовывал локальные обследования, в Екатеринбурге жители переписывались силами местного самоуправления и интеллигенции, в малых городах большую роль играли земские статистики.

Ключевые слова: *историческая статистика, городские переписи, пореформенная Россия, Пермская губерния, городское население*

Введение

В XIX в. европейские страны, вошедшие в эпоху стремительных технических и социальных изменений, столкнулись с проблемой: старые институты государственной статистики, медленные и архаичные, уже не успевали следить за быстрыми перемещениями людей

Бахарев Дмитрий Сергеевич — м.н.с. лаборатории «Международный центр демографических исследований», Уральский федеральный университет (г. Екатеринбург)
E-mail: dmitry.bakharev@urfu.ru

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования РФ в рамках Программы развития Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина в соответствии с программой стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

Автор выражает благодарность О. А. Баталовой, заведующей сектором книжных памятников Пермского краеведческого музея (г. Пермь), и к.и.н. Е. П. Пироговой, доценту кафедры документоведения, истории и правового обеспечения Российского государственного профессионально-педагогического университета (г. Екатеринбург), за помощь в поиске источников; д.и.н. Е. М. Главацкой, г.н.с., и А. В. Бобицкому, н.с. Института истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург), за критику материалов статьи; рецензентам за ценные замечания и рекомендации по улучшению текста.

в новом мире. Одним из ответов европейской науки на этот вызов стала перепись населения — социально-демографическое обследование, построенное на принципах Адольфа Кетле: индивидуально-ориентированное, одномоментное (как правило, однодневное), в пределах четко ограниченной территории, на универсальных для всех респондентов печатных бланках, с последующей разработкой и публикацией результатов.¹ Российская империя также включилась в этот процесс, следуя, однако, специфичным путем: в то время как страны Европы и Нового Света развивали общенациональные переписи, в России эта практика прокладывала себе дорогу с большим трудом из-за неподъемности задачи — описания огромной империи. Если для государственных целей какое-то время можно было использовать результаты архаичных мероприятий: ревизий, посемейных обследований, полицейского учета (так как в масштабе всей страны неизбежные ошибки и погрешности могли частично друг друга уравновешивать), —

¹ Подробнее см.: Торвальдсен Г. Т. Номинативные источники в контексте всемирной истории переписей: Россия и Запад // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2016. Т. 18, № 3 (154). С. 9–28.

то на уровне регионов и поселений старые практики имели малую эффективность. Это обусловило широкое распространение традиции локальных (земских и городских) обследований в пореформенной России. Ценность материалов таких обследований для специалиста сложно переоценить: история трансформирующегося общества с большим трудом поддается реконструкции, и тут весьма кстати приходится его «моментальная фотография». Особенно полезно обращение к переписным материалам при изучении городов быстро урбанизовавшейся России второй половины XIX — начала XX в. Несмотря на это, переписи пореформенных российских городов до сих пор лишь эпизодически используются как в источниковедческих, так и в конкретных историко-демографических исследованиях.²

Представленная работа направлена на каталогизацию и описание местных переписей в городах пореформенной Пермской губернии. В число задач входят установление фактов проведения переписей, реконструкция их программ, хода, разработки и публикации материалов. Единственным исследователем, который системно изучал городские переписи в уральском контексте, является Алферова Е. Ю.,³ которая, однако, работала в иных территориальных и хронологических рамках. Источниковую базу составили периодическая печать, опубликованная делопроизводственная документация и непосредственно материалы переписей; косвенной, но важной частью источников стали библиографические и историографические тематические издания.⁴

² Подробнее о городских переписях в Российской империи см.: Бахарев Д. С., Главацкая Е. М. Переписи русского позднейшего города: история проведения, география, достоверность // *Российская история*. 2022. № 6. С. 150–164; Они же. Городские переписи пореформенной России: аналитические традиции и практики // *Quaestio Rossica*. 2022. Т. 10, № 3. С. 919–936.

³ См., напр.: Алферова Е. Ю. Источники по изучению регионального демографического развития в период капитализма (на примере городов Урала) // *Методология, историография и источники изучения исторического опыта регионального развития: тезисы докладов и сообщений Всесоюзной научной конференции*. Свердловск, 1990. Вып. 2. Источниковедение. С. 32–34; Она же. Городские переписи о структуре занятий населения (на материалах городов Урала второй половины XIX в.) // *Источники по социально-экономической истории Урала дооктябрьского периода: сборник научных трудов*. Екатеринбург, 1992. С. 96–108.

⁴ См.: Аверина Н. Ф. Репертуар пермской книги // *Пермский книгоед: Пермская краеведческая электронная библиотека*. URL: <https://perm-book.ru/gerperuag/> (дата обращения: 03.02.2023); Плотникова Г. Н., Плотников С. Н. «Екатеринбургская неделя» как источник по демографии населения Пермской губернии последней четверти XIX века // *Историческая демо-*

Локальный и, следовательно, децентрализованный характер переписей, включавший преемственность кадров и методик на местах, обусловил исследование феномена по территориальному принципу: в Перми, Екатеринбурге — главных городах губернии, где была проведена большая часть локальных переписей в регионе, — и «малых» городах с редкими уникальными обследованиями.

Переписи Перми

Первым переписанным на Среднем Урале городом стала столица губернии — Пермь. Именно столичный статус оказал определяющее влияние на местные демографические обследования. В 1863 г. император Александр II утвердил новое «Положение о губернских и областных статистических комитетах». Оно реформировало прежние инертные и часто формальные губернские статкомитеты (ГСК), превратив их в полноценные исполнительные органы власти, ответственные за регулярный сбор и разработку статистических сведений и имевшие двойное подчинение — губернатору и имперскому МВД.⁵ Резиденцией ГСК были губернские города, печатным органом — губернские ведомости, председателем — губернатор. Таким образом, если в типичном уездном городе статистические исследования проводило местное самоуправление — городская управа, иногда при помощи уездного земства, то в губернской столице к ним присоединялся ГСК — вышестоящий государственный орган. Это создавало мощный режим благоприятствования статистическим исследованиям именно губернских городов, так как заинтересованные статкомитеты способствовали выдаче разрешения на проведение переписи, лоббировали субсидию из казны и поддерживали перепись кадрами. Последнее выражалось в том, что секретарь ГСК (реальный управляющий комитета), как правило, становился главой оргкомитета переписи в губернской столице.

Первым секретарем реформированного пермского ГСК стал в 1863 г. Самуил Самуилович Пенн, урожденный англичанин, журналист и редактор неофициальной части «Пермских губернских ведомостей». В первом же своем

графическая. 2020. № 1 (25). С. 54–58; Смышляев Д. Д. Указатель статей, касающихся Пермской губернии и напечатанных в неофициальном отделе Пермских Губернских ведомостей в течение сорокалетия 1841–1880 гг. Пермь, 1885. Вып. 1.

⁵ См.: Первушкин В. И. Губернские статистические комитеты и провинциальная историческая наука. Пенза, 2007. С. 44–47.

годовом отчете на собрании членов ГСК новый секретарь для уточнения сведений о «народонаселении и скотоводстве» предложил провести *исчисление жителей* городов Пермской губернии. План Пенна включал:

— деление города на несколько частей, каждая из которых распадалась на участки;

— печать подомовых бланков для фиксации числа жильцов, их сословия, возраста, грамотности и пр.;

— раздачу бланков домохозяевам за три дня до дня переписи, которую предлагалось назначить на 15 декабря,⁶ для заполнения своими силами либо при помощи грамотных жильцов или полицейских;

— сбор заполненных бланков 15 декабря полицией и составление на их основе квартальных ведомостей, на основе которых позже будут подготовлены ведомости частей и всего города;

— обход счетчиками участков после переписи с проверкой сведений из собранных бланков;

— подшивку всех бланков и отправку их на хранение в ГСК.⁷

Этот проект переписи, бывший, вероятно, одним из первых в Российской империи, во многом соответствовал принципам Кетле — одномоментный, реализуемый по участкам, с помощью универсального формуляра. Однако в то же время он подразумевал широкое привлечение полиции — черту, оцениваемую профессиональными статистиками как однозначно негативную, и выходящий нерационально фактически тройной обход домохозяйств — сначала полицией для раздачи и сбора листков, а затем счетчиками для их проверки. Но ни в 1863 г., ни в следующем году проект Пенна реализован не был. Первая реальная перепись Перми состоялась только через несколько лет, 18 декабря 1866 г., и была признана неудачной. На заседании ГСК уже при новом секретаре И. А. Белоруссове было констатировано, что в ходе переписи 1866 г. «распределение участков бывшим секретарем комитета было сделано не удовлетворительно, с пропуском многих переулков, почему произведенная тогда перепись оказалась не пол-

ною и желаемого результата не достигнуто».⁸ К сожалению, подтвердить или опровергнуть это заключение не представляется возможным, поскольку сведений о ходе переписи и ее результатах или сохранившихся материалов пока не обнаружено.

Следующее демографическое обследование Перми было организовано через два года, 18 марта 1868 г. Детальных сведений об организации и ходе переписи сохранилось немного, известно лишь, что она также проводилась пермским ГСК при фактическом руководстве секретаря И. А. Белоруссова, но при этом уже без каких-либо упоминаний полиции в протоколах статкомитета. Город вновь был поделен на участки, кроме того, помимо Перми была переписана «пермская агломерация» — деревни Данилиха, Горки, Ермолаева, Горюшки и Мотовилихинский завод. В качестве образца подворного листка был выбран бланк, использовавшийся при переписи Петербурга 1864 г.⁹ Перепись показала 19 556 жителей непосредственно в Перми, 8 720 чел. в Мотовилихе и 816 чел. в окрестных деревнях. Материалы разрабатывались около года и были опубликованы в виде шести таблиц на страницах «Пермских губернских ведомостей» (ПГВ) с 22 марта по 19 июля 1869 г.: общие итоги,¹⁰ состав населения по семейному положению,¹¹ по вероисповеданиям,¹² по сословиям,¹³ по занятиям и грамотности.¹⁴ Во всех таблицах данные распределены по полу, возрасту (0–2 года, 2–7, 7–15, 15–21, 21–35, 35–45, 45–60, 60–80 лет, свыше 80 лет) и географии (Пермь — Мотовилиха — деревни). В том же году пермской переписью заинтересовался известный статистик

⁸ Протокол заседания Пермского губернского статистического комитета 30 января 1868 года // Пермские губернские ведомости. 1868. № 14. 17 февр. С. 55.

⁹ См.: Протокол заседания Пермского губернского статистического комитета 30 января 1868 года. С. 55. Петербургский бланк содержал вопросы о поле, возрасте, вероисповедании, занятии, месте рождения и грамотности, см.: Гессен В. Ю. Указ. соч. С. 45, 46.

¹⁰ См.: Сведения о числе жителей г. Перми // Пермские губернские ведомости. 1869. № 24. 22 марта. С. 101.

¹¹ Были использованы следующие категории: женатые и замужние, вдовцы и вдовы, холостые и девицы, см.: О числе жителей города Перми // Пермские губернские ведомости. № 54. 1869. 5 июля. С. 233. Здесь и далее в тексте формулировки признаков, по которым разрабатывались результаты переписей, приводятся в соответствии с источниками.

¹² См.: О числе жителей города Перми // Пермские губернские ведомости. 1869. № 55. 9 июля. С. 238.

¹³ См.: О числе жителей города Перми // Пермские губернские ведомости. 1869. № 56. 12 июня. С. 244.

¹⁴ См.: Статистические сведения о числе жителей г. Перми // Пермские губернские ведомости. № 58. 1869. 19 июля. С. 253–254.

⁶ Стоит отметить, что 15 декабря 1862 г. по сходной программе была проведена одна из первых переписей Петербурга; можно предположить, что именно этим обследованием вдохновлялся С. С. Пенн. См.: Гессен В. Ю. Как нас переписывали в С.-Петербурге–Петрограде до октября 1917 г. К 150-летию первой переписи населения // Клио. 2012. № 8 (68). С. 45.

⁷ См.: Пенн С. С. Протокол Пермского губернского статистического комитета // Пермские губернские ведомости. № 48. 1863. 29 нояб. С. 239.

и редактор работ ЦСК МВД А. И. Артемьев, издав в «Правительственном вестнике» научную статью на основе ее результатов.¹⁵

Следующая пермская перепись состоялась 13 апреля 1879 г.¹⁶ Об этой более поздней переписи, казалось бы, должно быть известно гораздо больше, однако это не так. Сведений о ее ходе и организаторах пока не обнаружены, вся доступная информация заключается в единственном сообщении в ПГВ от 13 февраля 1880 г., где приведены уже результаты переписи: общая численность населения Перми — 31 065 чел., состав по полу, семейному положению, вероисповеданиям, народностям, грамотности и образованию.¹⁷ Обращает на себя внимание отсутствие такого важного признака, как возраст, и недостаток многомерных данных, то есть таблиц с одновременным распределением больше чем по одному признаку: только общая численность и население по семейному положению распределены по полу. Также во всех таблицах, кроме распределения по грамотности, итог не совпадает с итогом переписи. Стоит отметить, что с 1876 по 1881 г. пермский ГСК не высылал в столицу обязательных сведений о движении населения, что можно трактовать как своеобразный кризис организации.¹⁸

Последняя известная местная перепись Перми состоялась 7 апреля 1890 г. Ее организацией занимался пермский ГСК, секретарем которого в этот период был А. И. Прозоровский. Позже, во время разработки и публикации результатов, его сменил знаменитый земский управленец и историк Урала Д. Д. Смышляев, до этого возглавлявший оргкомитет переписи. Описание ее хода изложено в отчете Смышляева статкомитету за 1890 г. ГСК планировал мероприятие больше года, с января 1889 г., добился субсидии городского самоуправления, создал оргкомитет, разработал программу. В начале 1890 г. было получено разрешение ЦСК МВД на проведение переписи, город был поделен на участки с заведующими из членов оргкомитета и «ува-

жаемых в городе лиц».¹⁹ Переписной бланк включал вопросы о поле, возрасте, семейном положении, сословии, месте рождения, родном языке, религии и образовании. Примечательно, что организаторы в лице Смышляева при описании подготовки мероприятия вновь сослались на столичный опыт, на этот раз переписи Санкт-Петербурга 1869 г.²⁰ Это была первая перепись, в описании которой было четко артикулировано разделение на постоянное и наличное население: первое составило 37 838 чел., второе — 39 267 чел.²¹ Разработка, начавшись в июле 1890 г., продлилась два года и завершилась публикацией итогов переписи отдельным томом.²² Издание включило семь таблиц: по возрасту (помесячно для детей до 1 года, затем по 5-летним группам до 100 лет, свыше 100 лет и категория «Не означено»), по семейному положению,²³ по месту рождения и родному языку (двойная таблица), по религии, по образованию (вместо грамотности в 1879 г.).²⁴ Данные всех таблиц распределены по полу и географии внутри Перми с беспрецедентной для подобных изданий детализацией: по полицейской части (2 части), кварталу (175 кварталов) либо особой локации (деревни Данилиха, Малые и Большие Горки; заимка Базанова; Пересыльная тюрьма; женский монастырь; суда и побережье).

Переписи Екатеринбургa

Первая местная перепись в Екатеринбурге была проведена 26 марта 1873 г. Инициатором и исполнителем выступило городское самоуправление. Сведений о ее программе, организации и ходе не сохранилось: в этот период екатеринбургская периодическая печать еще не существовала, а органы городского самоуправления не сформировали практику освещения подобных событий. Результаты были разработаны и опубликованы сразу же в год переписи отдельной брошюрой.²⁵ По всей видимости, счетчики

¹⁵ См.: Артемьев А. И. Подворная перепись г. Перми // Правительственный вестник. 1869. № 215. 5 окт. С. 2, 3.

¹⁶ Судя по всему, в этот же день была проведена перепись Мотовилихинского завода в ходе фактически единого переписного мероприятия с Пермью, см.: Перепись Мотовилихи // Пермские губернские ведомости. № 28. 1880. 5 апр. С. 145.

¹⁷ Статистика населения г. Перми // Пермские губернские ведомости. 1880. № 13. 13 февр. С. 64–65.

¹⁸ См. издания ЦСК МВД о движении населения империи с 1876 г.: Статистический временник Российской империи. СПб., 1883. Сер. 2, вып. 23. С. [9]; и далее.

¹⁹ См.: Смышляев Д. Д. Отчет Пермскому губернскому статистическому комитету секретаря комитета Д. Смышляева за 1890 год. Пермь, 1891. С. 5–9.

²⁰ См.: Там же. С. 8.

²¹ См.: Там же. С. 7.

²² См.: Однодневная перепись жителей губернского города Перми, произведенная 7-го Апреля 1890 года. Пермь, 1892.

²³ Впервые была введена категория «Добрачный возраст», включившая юношей и девушек младше 18 и 16 лет соответственно.

²⁴ Стоит отметить, что в изданном томе не оговорено, какое именно население разработано, постоянное или наличное, однако итоговое число жителей в таблицах — 37 902 чел. — ближе к числу постоянного населения в отчете Смышляева.

²⁵ См.: Результаты однодневной переписи, произведенной 26 марта 1873 года (материалы для статистики г. Екатеринбургa). Екатеринбург, 1873.

попытались учесть и постоянное, и наличное население; в опубликованных итогах приведено две таблицы: «Сведения о лицах, живущих в домах» (30 274 чел.) и «[Сведения о] временно заезжих, остановившихся в день переписи» (721 чел.). Однако нигде не фигурирует категория временно отсутствующих, без которой трудно уверенно использовать как первое число в качестве постоянного, так и сумму обоих в качестве наличного населения. В первой таблице данные были разработаны по возрасту (дети до 1 года, затем по 10-летним группам до 100 лет), грамотности, вероисповеданиям, сословиям, семейному положению, состоянию здоровья;²⁶ сквозными перекрестными признаками были пол и жилищный статус.²⁷ Последний является уникальным признаком, в соответствии с которым все население было разделено на пять категорий: «Семьи хозяев дома», «Семьи квартирантов», «Служащие у хозяев и квартирантов», «Прислуга хозяев и квартирантов», «Рабочие хозяев и квартирантов». Каких-либо разъяснений о критериях отнесения к каждой категории не приведено. Таблица с временно остановившимися включала деление по полу и общее текстовое описание сословной принадлежности и места постоянного проживания для всей совокупности респондентов. Также была составлена отдельная таблица с распределением населения по занятиям, однако она содержит данные лишь о 10 380 екатеринбуржцах, что затрудняет ее безусловное использование. Кроме результатов демографической переписи издание содержало итоги подворной переписи — домов и домашних животных — и некоторую экономическую статистику о Екатеринбурге.

Вторая перепись Екатеринбурга состоялась 26 марта 1887 г. Инициатором и исполнителем вновь выступили органы местного самоуправления. Городская управа желала обновить данные о населении взамен устаревших от 1873 г., выяснить, какое влияние на город оказала только что построенная железная дорога, и подготовиться к грядущей Сибиро-Уральской промышленной выставке. Екатеринбург был поделен на 32 участка, каждому

назначен заведующий с 3–4 счетчиками. В качестве последних были привлечены гласные думы, интеллигенция и учащиеся. Мероприятие было согласовано с губернатором, полицией и городскими врачами; горожане были заранее оповещены о переписи с помощью объявлений.²⁸ Переписной бланк полностью повторял обследование 1873 г. Результаты были опубликованы через год на страницах «Екатеринбургской недели»²⁹ и более развернуто через два года в составе сборника «Город Екатеринбург» под редакцией И. И. Симанова.³⁰ Население Екатеринбурга составило 37 309 чел., также были учтены 1 874 временно присутствовавших и 30 временно отсутствовавших, то есть вновь была сделана попытка зафиксировать постоянное население. Однако, несмотря на выделение этих групп, в результатах не было оговорено, включены ли временно отсутствовавшие в конечное число, поэтому последнее нельзя уверенно интерпретировать как постоянное население. Разработка была осуществлена гораздо подробнее, чем в 1873 г., результаты переписи были представлены в семи таблицах: по возрасту, по вероисповеданиям, по сословиям, по образованию; по семейному положению; по состоянию здоровья; по занятиям. Сквозными перекрестными признаками в первых шести таблицах были пол и жилищный статус, в таблице по занятиям — только пол. По сравнению с переписью 1873 г. организаторы несколько поменяли методику разработки. Так, были изменены возрастные категории: дети до 1 года, от 1 до 8, от 8 до 15, от 15 до 20 лет, затем по 10-летним группам до 70, от 70 до 100, свыше 100 лет. Разработка «По грамотности» эволюционировала в «По образованию»: из грамотных были выделены дополнительные группы с высшим, средним и низшим образованием. В распределение по семейному положению была добавлена категория «дети до 15 лет», а в таблицу

²⁶ Население было разделено на три категории: здоровые, больные и «убогие» (вероятно, люди с инвалидностью).

²⁷ Формулировка взята из источниковедческого исследования переписи 1873 г.: Бобицкий А. В. Население Екатеринбурга по результатам однодневной переписи 1873 г.: опыт и перспективы использования источника // Парадигмы и модели демографического развития: сборник статей XII Уральского демографического форума: в 2 т. Екатеринбург, 2021. Т. 1. С. 31, 32.

²⁸ См.: Город Екатеринбург / под ред. И. И. Симанова (Репринтное издание по: Екатеринбург: Тип. «Екатеринбургской недели», 1889). Екатеринбург, 2007. С. 71, 72.

²⁹ См.: Жилка Ан. Результаты переписи Екатеринбурга в 1887 г. // Екатеринбургская неделя. 1888. № 15. 10 апр. С. 326, 327.

³⁰ См.: Город Екатеринбург... Возможно, итоги переписи вышли отдельной брошюрой в 1887 г. Это издание до сих пор никем не найдено, доказательством его существования являются лишь ссылки современников на него в печати, см. ссылки в подстрочнике: Строкин Н. Результаты однодневной переписи городов Псковской губернии, 28 ноября 1887 года. Псков, 1889. Вып. 1: г. Псков. Выводы, с. 1; Жилка Ан. Город Красноуфимск. [По данным однодневной переписи 1887 г.] // Екатеринбургская неделя. № 11. 1889. 12 марта. С. 235.

«По занятиям» была добавлена категория «не работающие», что уравнило итог таблицы с итоговой численностью горожан согласно переписи. Были частично объяснены критерии жилищного статуса (организаторы описали этот признак как «экономически-общественное положение»): «рабочие» — это только рабочие, жившие при месте работы; «служащие» — это управители, экономай, приказчики и т. п. лица, жившие у своих доверителей; также по этому признаку солдаты были выделены в отдельную категорию. Сборник 1889 г. помимо результатов переписи 1887 г. содержал краеведческую статью Д. Н. Мамина-Сибиряка о Екатеринбурге, переизданные результаты переписи 1873 г., итоги обследования строевых и домашних животных 1887 г., обширную статистическую, справочную и правовую информацию о городе. Это издание имело многофункциональный популярный характер и активно коммерциализировалось.

Последняя перепись Екатеринбурга состоялась 15–16 января 1917 г., за несколько недель до Февральской революции. Статмероприятие было инициировано органами местного самоуправления, чтобы упорядочить сведения о населении и его потребностях перед наступавшим продовольственным кризисом. Организация и ход переписи активно освещались в периодической печати. Для руководства мероприятием был привлечен зав. Оценочно-статистическим отделом Челябинской земской управы П. Н. Дорохов, до этого организовавший перепись Челябинска 1916 г. Городская дума выделила 8700 руб. на проведение переписи и сформировала оргкомитет из своего состава. В качестве счетчиков были привлечены учащиеся и добровольцы. Основываясь на сведениях из периодики, можно утверждать, что в ходе переписи о респондентах была собрана следующая информация: имя, возраст, этническая принадлежность, профессия, семейное положение, состояние здоровья, образование. По итогу население Екатеринбурга составило 76 348 чел. (переписчиков не допустили на военные объекты и в железнодорожную зону), результаты были опубликованы лишь в виде этого числа на страницах периодической печати, разработка не была выполнена из-за революционных событий.³¹

³¹ См.: Бахарев Д. С. Городская однодневная перепись Екатеринбурга 1917 года (по материалам периодической печати) // Провинциальный город в событиях 1917 г.: новые подходы, исследовательские проблемы, открытия: материалы межрегиональной конференции, приуроченной к 100-летию революционных событий в России 1917 г. Челябинск, 2017. С. 76–84.

Переписи «малых» городов

Кроме двух главных городов губернии переписи населения проводились в Красноуфимске, Ирбите и Дедюхине. 12 ноября 1887 г. состоялась однодневная перепись Красноуфимска. Сведений об исполнителях и описания организации в литературе нет. Результаты переписи опубликованы кратко в периодике³² и развернуто в отдельном томе.³³ Население города составило 5 235 чел., категория учитываемого населения не указана. Результаты разработаны по жилищному статусу, возрасту (дети до 1 года, с 1 до 5, с 5 до 10, далее по десятилетним группам до 100 лет), грамотности, вероисповеданиям, сословиям, состоянию здоровья, и занятиям. Перекрестным признаком во всех случаях, кроме таблицы по занятиям, был пол, в таблице по возрастам — также жилищный статус. Обращает на себя внимание полное повторение последнего признака, уникального для екатеринбургских переписей, в идентичных формулировках, с единственным прибавлением в виде категории «арестанты». То же касается состояния здоровья: все население разделено на здоровых, больных и «убогих». Итог распределения населения по занятиям — 1 980 чел., также как и в переписи Екатеринбурга 1873 г., не совпадает с общим итогом переписи. Примечательной особенностью этой таблицы является столбец данных «Получаемое содержание в год», включающий сумму заработка всех людей определенной группы занятости в рублях. Эти сведения являются уникальными для городской переписи населения и роднят красноуфимскую перепись с земскими обследованиями. В публикации есть дополнительные статистические материалы о социально-экономическом развитии города и краткое описание истории Красноуфимска.

В феврале 1892 г. в Красноуфимске состоялась еще одна перепись. Из-за неурожая и голода 1891–1892 гг. в город прибыло множество беженцев, а также сильно ухудшилось положение постоянного населения города. По этой причине местное самоуправление приняло решение провести перепись «жителей бедного состояния», чтобы оказывать им адресную помощь. Перепись 1892 г. была частичной, однако имела вполне научный

³² См.: Жилка Ан. Город Красноуфимск. С. 235, 236.

³³ См.: Результаты однодневной переписи, произведенной в городе Красноуфимске 12 ноября 1887 года. Красноуфимск, 1888.

характер: город был поделен на семь участков, в определенный день переписчики из городской интеллигенции обошли все нуждающиеся домохозяйства с универсальными посемейными бланками, данные которых были позже агрегированы и разработаны. Переписная карточка включала обширный спектр вопросов, в том числе полный адрес, имя, пол, возраст, сословие, вероисповедание, сведения о подсобном хозяйстве и домашних животных, грамотность, состояние здоровья («калечки и род калечества»), занятие и заработок. Учитывалось только наличное население. По итогу переписи было обследовано 856 чел., то есть около 16 % населения Красноуфимска. Результаты не были опубликованы официально — только в 1895 г. вышла научная статья, вероятно, одного из руководителей переписи Н. Л. Скалозубова, который кратко описал ход и общие результаты мероприятия и выполнил подробную перекрестную группировку населения по благосостоянию (категория «Заработок») и другим признакам.³⁴

В июле 1881 г. прошла однодневная перепись населения в Ирбите. Организатором выступила Соединенная санитарная комиссия Ирбитского уездного земства и города Ирбита, руководителем — знаменитый земский врач П. Н. Серебренников. О факте проведения переписи и подробностях ее организации известно из диссертации П. Н. Серебренникова на степень доктора медицины³⁵ и его же доклада Ирбитскому уездному земскому собранию.³⁶ Согласно описанию Серебренникова, приступая к переписи, комиссия не имела никаких финансовых средств, располагая для ее проведения только энтузиазмом. Как следствие, во-первых, было привлечено недостаточное количество счетчиков, а во-вторых, составлен излишне подробный переписной лист (содержание листа Серебренниковым не приводится). В результате по окончании критического дня было недообследовано 7 из 25 участков, на которых проживало до 50 % населения Ирбита. Перепись была признана провальной, ма-

териалы не обработаны и, по всей видимости, уничтожены.

Вторая местная перепись прошла в Ирбите 20 августа 1918 г. Мероприятие было организовано местным самоуправлением, подробностей о его организации сохранилось немного в силу специфического времени и места проведения — Уральского театра Гражданской войны. Краткие сведения о переписи были напечатаны в единственной заметке в газете «Ирбитский вестник».³⁷ Судя по ее содержанию, перепись была организована «через районных старост»; ее важным фактором было присутствие в городе большого количества иностранцев, в том числе военнопленных. Население Ирбита составило 8 716 чел., фиксировались пол, возраст, подданство, вероисповедание и занятие. Была выполнена как минимум половозрастная группировка, приведены численность и пол детей и молодых людей до 7 лет, 8–12, 13–20 лет.

В 1886 г. было проведено демографическое обследование заштатного города Дедюхина. Эта перепись представляла особое мероприятие, так как была нацелена на обследование не всех горожан, а только прежде занятых на закрывшемся градообразующем предприятии — Дедюхинском солеваренном заводе. Перепись была инициирована Соликамским уездным земством и пермским губернатором, исполнителем выступил известный земский статистик Е. И. Красноперов с единственным помощником, земским агрономом П. Г. Волочневым. В силу скудности штата и местной экономической специфики (значительная часть мужчин отлучалась на поденные работы) перепись продолжалась 9 дней, с 28 августа по 5 сентября, и даже в таком формате охватила только 65 % наличного ранее занятого на заводе населения. Как таковой публикации разработанных материалов переписи сделано не было: вместо этого Красноперов написал научную статью, которую сначала представил губернатору в рукописи, а спустя два года, в 1888 г., опубликовал отдельным томом. В этой работе приведены численность переписанных дедюхинцев — 2 325 чел. — и несколько группировок, по которым можно определить, какие данные были собраны в ходе переписи. В первую очередь это пол, возраст, сословие, занятость, здоровье (болезни и увечья);

³⁴ См.: Скалозубов Н. Л. Перепись жителей бедного состояния в г. Красноуфимске в голодный 1892 год // Пермский край: сборник сведений о Пермской губернии. Пермь, 1895. Т. 3. С. 321–346.

³⁵ См.: Серебренников П. Н. Опыт медико-топографического описания г. Ирбита Пермской губернии: с пл. города и диагр.: дис. ... д-ра мед. СПб., 1885. С. 54.

³⁶ См.: Доклады Ирбитской Соединенной Санитарной Комиссии XIII очередному Ирбитскому Уездному Земскому Собранию 1882 года. Ирбит, 1883. С. 2.

³⁷ См.: Итоги ирбитской городской переписи // Ирбитский вестник. № 30. 1918. 7 сент. С. 5.

Таблица 1

ПЕРЕПИСИ ГОРОДОВ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

№ п/п	Город	Дата	Публикация результатов
1	Пермь	18.12.1866	Не опубликованы
2	Пермь	18.03.1868	В периодической печати
3	Пермь	13.04.1879	В периодической печати
4	Пермь	07.04.1890	Отдельное издание
5	Екатеринбург	26.03.1873	Отдельное издание
6	Екатеринбург	26.03.1887	Отдельное издание
7	Екатеринбург	15–16.01.1917	В периодической печати
8	Красноуфимск	12.11.1887	Отдельное издание
9	Красноуфимск	02.1892	В научной статье
10	Ирбит	07.1881	Не опубликованы
11	Ирбит	20.08.1918	В периодической печати
12	Дедюхин	28.08–05.09.1886	В научной статье

главное внимание уделено доходам населения, их источнику и размеру.³⁸

Выводы

В результате каталогизации городских переписей населения в пореформенной Пермской губернии выявлено 12 мероприятий разной степени успешности и формы организации (см. табл. 1).

При этом составленный реестр не претендует на абсолютную полноту. Во-первых, отношение современников к освещению и публикации статобследований серьезно варьировалось от случая к случаю. Иногда даже известная перепись просто не фигурирует в документах компетентного органа (например, городская дума Екатеринбурга, судя по протоколам, за весь 1887 г. на заседаниях ни разу не коснулась переписи населения, состоявшейся в тот год). Во-вторых, в случае малых городов, если проведение переписи было вполне доступно местному самоуправлению, то публикация результатов была затруднительна из-за отсутствия собственных газет и типографий. Вкупе с частыми случаями уничтожения и утраты архивных материалов в XX в. это создает ситуацию, когда можно вполне обоснованно предполагать определенное число неизвестных в настоящее время переписей населения уральских позднеимперских городов.

Опубликованные материалы городских переписей Среднего Урала имеют ряд общих черт, которые связаны в первую очередь с де-

централизованным характером феномена и ограниченностью средств оргкомитетов. Как правило, в публикациях либо не упоминаются, либо крайне скупо описаны организация и методика переписей. Разработка результатов практически всегда была ограничена одним–двумя интегральными признаками, когда, например, «семейное положение» и «вероисповедание» могли быть распределены по полу и возрасту, но никогда — между собой. Обычным явлением были «подвижные» от переписи к переписи возрастные группировки, полное отсутствие полных погодных таблиц, недостаточная конкретизация типа переписанного населения.

В то же время у некоторых описанных переписей имелись уникальные особенности. Очевидно, особняком стоят пермские мероприятия, которые благодаря патронажу ГСК были многочисленнее и гораздо лучше освещены по сравнению с другими городами. По этой причине, несмотря на несколько эпизодических недостатков (нестандартная возрастная группировка в 1868 г., отсутствие данных о возрасте в 1879 г. и о занятиях в 1890 г.), переписи Перми отличаются регулярностью и преемственностью методики, которая, если судить по систематическим отсылкам к петербургским обследованиям, имела столичные корни. Также важно отметить чрезвычайно подробную разработку и публикацию переписи 1890 г. по пространственному признаку, что создает колоссальный потенциал для историко-географических исследований.

Опубликованные екатеринбургские обследования 1873 и 1887 гг. также имели определенную специфику. В них отсутствовали такие категории, как родной язык или этническая

³⁸ См.: Красноперов Е. И. Очерк экономического быта Дедюхинского заводского населения по данным посемейной переписи: работы статистического бюро, учрежденного при Пермской губернской земской управе. Пермь, 1886.

принадлежность, в 1887 г. была использована нестандартная возрастная группировка, данные обеих переписей полностью распределены в соответствии с жилищным статусом. Последнее роднит их с красноуфимским обследованием 1887 г., указывая на возможную кадровую связь. Обе переписи Красноуфимска, в свою очередь, имеют общие черты с дедюхинским народоисчислением, так как все три включают разделы, посвященные заработку. Ориентацией на экономическое положение домохозяйств отличалась земская статистическая традиция; можно предположить, что в небольших городах в силу бедности городско-

го самоуправления земцы играли большую роль, чем в крупных и богатых Перми и Екатеринбурге. В описании неудачной переписи Ирбита 1881 г., например, имеется прямое указание на ее организацию совместными усилиями города и земства. Отдельного внимания заслуживают переписи военных и революционных лет начала XX в., в том числе Екатеринбурга 1917 г. и Ирбита 1918 г. Эти, по всей видимости, многочисленные демографические обследования³⁹ обладают большим историко-демографическим потенциалом, но при этом в силу исторического контекста обычно скудно разработаны и опубликованы.

Dmitry S. Bakharev

Junior Researcher, Ural Federal University (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: dmitry.bakharev@urfu.ru

PERM PROVINCIAL URBAN CENSUSES, 1860S — 1918: A CATALOGUE AND DESCRIPTION

The article is dedicated to the study of urban population censuses in the late 19th — early 20th century Perm' province of the Russian empire. Modern local censuses became widespread in post-reform Russian cities due to the prolonged delays of a nationwide demographic enumeration. The first urban censuses in the Middle Urals were taken in the 1860s and continued until 1918. A preliminary list of 12 censuses taken in Perm, Ekaterinburg and small provincial towns has been created based on journal articles, published census results, instructions and other documentary records. Most of them were conducted in the 19th century. Some enumerations were considered failures by the organizers while the results from others remained unpublished. It is also possible that some censuses are still undiscovered. The publication of results was done in separate volumes, in periodicals, or indirectly through scientific articles. The censuses of the Middle Urals' main cities, Perm and Ekaterinburg, had specific features. In the regional capital, Perm, the provincial statistical committee played a significant role, relatively regularly and professionally organizing local surveys. At the same time in Ekaterinburg, the residents were enumerated by local self-government bodies and the intelligentsia, while in small towns, the role of zemstvo statisticians was significant.

Keywords: *historical statistics, local censuses, post-reform Russia, Perm province, urban population*

REFERENCES

- Alferova E. Yu. [Sources for the Study of Regional Demographic Development in the Period of Capitalism (On the Example of the Cities of the Urals)]. *Metodologiya, istoriografiya i istochniki izucheniya istoricheskogo opyta regional'nogo razvitiya: tezisy dokladov i soobshcheniy Vsesoyuznoy nauch. konf.* [Methodology, Historiography and Sources for Studying the Historical Experience of Regional Development: Abstracts of Reports and Messages of the All-Union Sci. Conf.]. Sverdlovsk: IiA UrO AN SSSR Publ., 1990, iss. 2. Source study, pp. 32–34. (in Russ.).
- Alferova E. Yu. [Urban Censuses on the Structure of Occupations of the Population (On the Materials of the Cities of the Urals in the Second Half of the 19th Century)]. *Istochniki po sotsial'no-ekonomicheskoy istorii Urala dooktyabr'skogo perioda* [Sources on the Socio-Economic History of the Urals in the Pre-October Period]. Ekaterinburg: IiA UrO RAN Publ., 1992, pp. 96–108. (in Russ.).
- Averina N. F. [Perm Book Repertoire]. *Permskiy knigoyed: Permskaya krayevedcheskaya elektrobiblioteka* [Perm Book-Eater: Perm Regional Electronic Library]. Available at: <https://perm-book.ru/repertuar/> (accessed: 03.02.2023). (in Russ.).

³⁹ См.: Бахарев Д. С., Главацкая Е. М. Переписи русского позднимперского города: история проведения, география, достоверность. С. 154–157.

Bakharev D. S. [The 1917 City One-day Census of Ekaterinburg (Based on Materials of the Periodical Press)]. *Provintsial'nyy gorod v sobytiyakh 1917 goda: novyye podkhody, issledovatel'skiye problemy, otkrytiya. Materialy mezhtregion. konf., priurochennoy k 100-letiyu revolyutsionnykh sobytiy v Rossii 1917 g.* [Provincial City in the Events of 1917: New Approaches, Research Problems, Discoveries. Proceedings of the Interregional Conf. Dedicated to the 100th Anniversary of the Revolutionary Events in Russia in 1917]. Chelyabinsk: S. n., 2017, pp. 76–84. (in Russ.).

Bakharev D. S., Glavatskaya E. M. [Censuses of the Russian Late Imperial City: History, Geography, Reliability]. *Rossiiskaia Istorii* [Russian History], 2022, no. 6, pp. 150–164. DOI: 10.31857/S0869568722060152 (in Russ.).

Bakharev D. S., Glavatskaya E. M. [Urban Censuses in Post-Reform Russia: Analytical Traditions and Practices]. *Quaestio Rossica*, 2022, vol. 10, no. 3, pp. 919–936. DOI: 10.15826/qr.2022.3.709 (in Russ.).

Bobitsky A. V. [The Population of Ekaterinburg According to the Results of the 1873 One-Day Census: Experience and Prospects for Using the Source]. *Paradigmy i modeli demograficheskogo razvitiya: sbornik statey XII Ural'skogo demograficheskogo foruma: v 2-kh tomakh* [Paradigms and Models of Demographic Development: a Collection of Articles from the 12th Ural Demographic Forum: in 2 vols.]. Ekaterinburg: Institut ekonomiki UrO RAN Publ., 2021, vol. 1, pp. 31–38. (in Russ.).

Gessen V. Yu. [How the Census was Taken in Saint Petersburg before the October 1917. On the Occasion of the 150th Anniversary of the First Population Census]. *Klio* [Clio], 2012, no. 8 (68), pp. 44–63. (in Russ.).

Pervushkin V. I. *Gubernskiye statisticheskiye komitety i provintsial'naya istoricheskaya nauka* [Provincial Statistical Committees and Provincial Historical Science]. Penza: PGPU Publ., 2007. (in Russ.).

Plotnikova G. N., Plotnikov S. N. [“Yekaterinburg week” as a Source for Population Demography Perm Province of the Last Quarter of the XIX Century]. *Istoricheskaya demografiya* [Historical Demography], 2020, no. 1 (25), pp. 54–58. DOI: 10.19110/2304-5922-2020-1-54-58 (in Russ.).

Thorvaldsen G. T. [Nominative Data and Global Census History: Russia and the West]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2. Gumanitarnyye nauki* [Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts], 2016, vol. 18, no. 3 (154), pp. 9–28. DOI: 10.15826/izv2.2016.18.3.041 (in Russ.).

Для цитирования: Бахарев Д. С. Переписи городов Пермской губернии 1860-х — 1918 гг.: опыт описания и каталогизации // Уральский исторический вестник. 2023. № 2 (79). С. 6–15. DOI: 10.30759/1728-9718-2023-2(79)-6-15.

For citation: Bakharev D. S. Perm Provincial Urban Censuses, 1860s — 1918: A Catalogue and Description // Ural Historical Journal, 2023, no. 2 (79), pp. 6–15. DOI: 10.30759/1728-9718-2023-2(79)-6-15.